

УДК 007: 316.4**Риски деятельности социальных субъектов в условиях детерриторизации глобального социального пространства****Волченко Валерий Вячеславович**

Аспирант,
Северо-Кавказский социальный институт,
355012, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Голенева, 59а;
e-mail: gosudar867@mail.ru

Аннотация

Рассматривается динамика процессов современного общества как общества риска. По мнению автора, в современном обществе деятельность субъектов происходит в условиях трансформаций глобального пространства, связанных с процессами глобализации, информатизации и технизации социальных практик. В связи этим обращается внимание на глобальность рисков в современном обществе. Анализируется роль эффекта детерриторизации в продуцировании рисков деятельности социальных субъектов. Делается вывод о том, что социальное пространство глобализируемого человеческого сообщества насыщается множеством новых рисков, укоренившихся уже в системе деятельности социальных субъектов.

Для цитирования в научных исследованиях

Волченко В.В. Риски деятельности социальных субъектов в условиях детерриторизации глобального социального пространства // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 76-81.

Ключевые слова

Социальный субъект, риск, продуцирование рисков, общество риска, неопределенность, глобализация, детерриторизация.

Введение

Динамика современного общества связана с усложнением социальной системы, появлением новых и трансформацией старых социальных институтов, разнообразным взаимодействием различных многочисленных субъектов общества. При этом в качестве субъектов общества могут выступать как отдельные индивиды, так и социальные группы, и общности. Деятельность различных социальных субъектов практически всегда является процессом, рационально ориентированным не только на достижение определенных целей. Она также может быть связана с определенными общественно и личностно значимыми ценностями. Вместе с тем в современном обществе деятельность субъектов происходит в условиях трансформаций глобального пространства, связанных с процессами глобализации, информатизации и технизации социальных практик. Несмотря на заметную и осязаемую рационализацию многих социальных практик современности, параллельно нарастает неопределенность трендов и треков экономического, политического, социокультурного развития. В результате генерируются многочисленные социальные, культурные, технологические, экологические, политические и экономические риски, которые распределяются среди социальных субъектов неравномерно. Все это в значительной мере усложняет процессы целостного восприятия и философского осмысления реальности становления и развития общества риска.

Глобальность рисков в современном обществе

Социальное пространство общества риска является весьма изменчивым в силу динамичности процессов, происходящих в нем. Следствием этого изменяются диспозитивы социальных субъектов, находящихся в нем. В свою очередь, повторимся, это не может не порождать многочисленные риски для различных субъектов общества. Действительно, многообразие рисков, которые нас окружают, их интенсивность нарастают столь стремительно, что это позволяет воспринимать риск как один из атрибутов бытия современного общества и бытия субъектов в современном обществе [Яницкий, 2003]. Более того, реализация на практике опасностей и угроз, сопряженных с этими рисками, может привести к гибели и разрушениям не только на локальном, но и на глобальном уровне [Лукиянов, 2011].

В результате многие социальные, политические, экономические риски в наши дни стали глобальными. Развитие тенденция «глобальности» рисков и всеобщности их охвата социальных процессов создало условия для того, что, собственно, сама организация современного общества стала крайне нестабильной и неопределенной, что может привести к осязаемой социальной деструкции. При этом деструкции и депривации также могут быть подвержены и социальные субъекты, для которых наличие риска и неопределенности развития тех или иных событий может привести к нежелательным последствиям в сфере психики. Реальный процесс развития целостной социальной структуры по своему характеру является многофакторным и нелинейным процессом.

В условиях классического модерна развитие общества представлялось преимущественно как поступательный, восходящий процесс, и, говоря об общественном «прогессе», ученым-просветителям было затруднительно объяснить, почему при росте рационализации организации социальной жизни в прогрессирующем, по их представлениям, обществе постоянно и неожиданно возникают новые опасности и угрозы, способные привести к возникновению потрясений и исторических коллизий. Развитие процессов технологизации социальных практик и технизации общественной жизни привело не только к упрощению повседневного

существования социальных субъектов и повышению их комфорта, но и к появлению новых различных рискогенных факторов. Причина заключалась в том, что социальная система не просто «прогрессировала» в условиях рационализации общественных отношений, а усложняла свою структуру по мере развития, о чем, в частности, писал в своей работе британский исследователь Джон Урри [Urry, 2003]. Таким образом, современное «общество риска» представляет собой «сложностное общество» (complexity society), в котором опасности, угрозы и риски становятся глобальными и разнообразными, распространяются на все большие компоненты и сферы целостного социума.

Эффект детерриторизации и риски деятельности социальных субъектов

Социальное пространство глоболизируемого человеческого сообщества насыщается множеством новых рисков, укоренившихся уже в жизнедеятельности многих социальных субъектов. Это связано с такими особенностями и тенденциями глобализационных процессов, как детерриторизация социального пространства [Scholte, 2005] и унификация жизни людей в различных областях Земного шара [Robertson, 1995].

Согласно представлениям о детерриторизации, все большее разнообразие социальных событий и явлений происходит независимо от географической локации участников этих событий [Соловьева, 2009]. Действительно, благодаря системам телекоммуникаций, цифровым компьютерам, аудиовизуальным средствам, спутникам связи события глобального уровня могут происходить везде и повсюду в мире, а участники и субъекты этих глобальных событий могут коммуницировать и взаимодействовать почти одновременно.

В контексте эффекта детерриторизации глобализация представляет собой возросшие возможности для коммуникации и взаимодействия между социальными субъектами в ситуациях, когда вертикально-иерархическое и горизонтально-географическое расположение кажется весьма несущественным для социальной деятельности. Эта ситуация, возникшая в ситуации так называемого второго модерна и в условиях глобализации, радикально отличается от той, которая была ранее, в условиях формирования обществ классического модерна. В традиционных обществах физическое пространство и социальное пространство были антропоморфны, человекообразны (так же как антропоморфно мифологическое мировоззрение) и были связаны с различными видами человеческой деятельности. «Задача, – пишет в этой связи З. Бауман, – стоявшая перед государством нового времени, нуждавшимися в унификации пространства, находившегося теперь под прямым управлением, ... заключалась в отделении пространственных категорий и различий от видов человеческой деятельности, неподконтрольных государственным властям. В конечном итоге эта задача свелась к замене административной практикой государства всех остальных, местных и разобщенных методов, в качестве единственной и обязательной для всех основы любых измерений и разделения пространства» [Бауман, 2004, 46-47].

Таким образом, централизованное государство и абсолютистская государственная власть начала нового времени (начала эпохи общества классического модерна) пытались унифицировать не только социальное пространство и всю жизнь в рамках своей юрисдикции. Это вполне соответствовало тенденции к тотальности социальной жизни, наблюдаемой в обществах классического модерна. Однако возникающая в процессе глобализации тенденция к детерриторизации идет вразрез с устремлением классического модерна к тотальному обхвату социальных институтов и контролю государства над жизнью своих граждан. Безусловно, государственные структуры видят в детерриторизации угрозу и опасность для себя,

небезосновательно утверждая, что для граждан детерриторизация также несет множество рисков. Конечно, детерриторизация во многом несет угрозу для национального и культурного суверенитета, однако здесь необходимо оценить риски. Отсюда стремление государственных структур в той или иной степени регламентировать и регулировать в соответствии с собственными представлениями чиновников функционирование сети Интернет и находящегося в ней социальных сетей. В частности, регулирование сети Интернет современные государственные и официальные политические структуры связывают с противодействием угрозам со стороны экстремистов и террористов.

Не только уровень технико-технологического развития общества является потенциальной причиной возрастания и увеличения рисков [Pillai, 2012], но и сам характер развития постиндустриального общества как «постсовременного» общества или как общества «второго» модерна, понимаемого нами здесь как нелинейно развивающийся конгломерат «старых» («модернистских») и «новых» («постсовременных») социальных элементов и компонентов, порой весьма неустойчивых в детерриторизованном социокультурном пространстве, что порождает риски развития как для отдельных элементов, так и для всего общества, окружающего нас. Поэтому это существующее «постсовременное» постиндустриальное общество [Гончаров, Колосова, Аверкина, 2015] можно также понимать и как «общество риска» [Душина, Микеева, 2009], причем становится очевидным, что общество риска является несколько «иной социальностью» по отношению к «современности» в контексте ее «модерности» или же «нововременности» [Бакланова, Бакланов, 2015]. При этом следует указать на возрастающую роль эффекта детерриторизации в продуцировании рисков деятельности современных социальных субъектов.

Заключение

В ситуации детерриторизации глобализируемого социального пространства приумножаются разные угрозы и опасности, продуцируются различные социальные риски, оказывающие влияние на деятельность современных социальных субъектов. При этом риски продуцируются как на уровне отдельного, индивидуального социального субъекта, так и в рамках целостного глобального сверхобщества. Численно риски неукротимо постоянно возрастают, а сам феномен риска в значительной степени обусловлен совокупностью трансформационных процессов, происходящих в социальном пространстве современности.

Таким образом, в современном, а вернее в «постсовременном» постиндустриальном социуме, как, впрочем, и на протяжении всей человеческой истории, процессы социального развития нестабильны, а в детерриторизованном социокультурном пространстве возрастают риски и социальные коллизии, а также возникают явные и тлеют латентные конфликты между «традиционными» и «инновационными» институтами и компонентами социальной системы, что в своей совокупности повышает рискогенность деятельности социальных субъектов. Мир, в котором динамично развивается социум XXI в., характеризуется повышением уровня неопределенности и нестабильности, причем это связано с влиянием техники на экологические и социокультурные процессы. Возникающие социокультурные, экономические и политические вызовы как мировому глобальному сообществу в целом, так и российскому обществу в частности, имеют взаимосвязанный системный характер, причем для проведения релевантного социально-философского анализа данных вызовов требуется привлечение концептуально-методологических новаций, чему и способствует использование идей такого нового направления, как рискология, и социальной теории «общества риска». В этом рискологическом

аспекте исследование деятельности социальных субъектов в детерриторизованном глобальном социальном пространстве приобретает новые методологические основания концептуальных референций.

Библиография

1. Бакланова О.А., Бакланов И.С. Методологические фреймы современных концептуализаций социальной реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. № 4. С. 95-100.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М.: Весь Мир, 2004. 384 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
4. Гончаров В.Н., Колосова О.Ю., Аверкина Ю.С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 597.
5. Душина Т.В., Микеева О.А. «Общество риска» как репрезентативная модель современного социума // Личность. Культура. Общество. 2009. Т. XI. № 4 (51-52). С. 196-202.
6. Лукьянов Г.И. Концептуальное обоснование риска в контексте социальной реальности // Философия и культура. 2011. № 11. С. 59-65.
7. Соловьева А.Н. Детерриторизация социальных практик в контексте этнокультурных ландшафтов // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 5. С. 126-130.
8. Яницкий О.Н. Социология риска. М.: LVS, 2003. 192 с.
9. Pillai M.T. The Mullaperiyar Dam: Risking Media, Mediating Risk // Journal of Creative Communications. 2012. Vol. 7. No 1-2. Pp. 31-52.
10. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Featherstone M., Lash S., Robertson R. (ed.). Global Modernities. London: Sage Publications, 1995. Pp. 25-44.
11. Scholte J.A. Globalization: A Critical Introduction. Basingstoke/New York: Palgrave Macmillan, 2005. 520 p.
12. Urry J. Global Complexity. Cambridge: Polity Press, 2003. 172 p.

Risks of activity of social actors in the conditions of a deterritorization of global social space

Valerii V. Volchenko

Postgraduate,
North-Caucasus Social Institute,
355012, 59a Goleneva st., Stavropol', Russian Federation;
e-mail: gosudar867@mail.ru

Abstract

The article examines the dynamics of the processes of modern society as a risk society. According to the author, in modern society, the activities of actors take place under the conditions of transformation of global space related with the processes of globalization, informatization and mechanization of social practices. In this regard, the author pays attention to the global risks in modern society. The author analyzes the role of the effect of deterritorization in the production of risk of social actors` activities. The author concludes that social space of globalized human community is at new risks, already entrenched in the system of activities of social actors. A world in which the society of the XXI century is rapidly developing is characterized by increased levels of uncertainty and instability, and this is due to the influence of technology on environmental and socio-cultural processes. Current socio-cultural, economic and political challenges to the global community in general and Russian society in particular have an interconnected nature, and it is

Valerii V. Volchenko

required conceptual and methodological innovations to conduct relevant social-philosophical analysis of these challenges. The use of the ideas of riskology, and social theory of "society of risk" contributes to this process. In this aspect, the research of activities of social actors in deterritorialized global social space takes on a new methodological basis of conceptual references.

For citation

Volchenko V.V. (2017) Riski deyatel'nosti sotsial'nykh sub"ektov v usloviyakh deterritorizatsii global'nogo sotsial'nogo prostranstva [Risks of activity of social actors in the conditions of a deterritorization of global social space]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 76-81.

Keywords

Social subject, risk, risk production, risk society, uncertainty, globalization, deterritorization.

References

1. Baklanova O.A., Baklanov I.S. (2015) Metodologicheskie freimy sovremennykh kontseptualizatsii sotsial'noi real'nosti [Methodological frames of modern conceptualizations of social reality]. *Ekonomicheskie i gumanitarnye issledovaniya regionov* [Economic and humanitarian studies of regions], 4, pp. 95-100.
2. Bauman Z. (2004) *Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva* [Globalization: The human consequences]. Moscow: Ves' Mir Publ.
3. Bek U. (2000). *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modern* [Risk society: towards a new modernity]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
4. Dushina T.V., Mikeeva O.A. (2009) "Obshchestvo riska" kak reprezentativnaya model' sovremennoogo sotsiuma ["Risk society" as a representative model of modern society]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], 4(51-52), pp. 196-202.
5. Goncharov V.N., Kolosova O.Yu., Averkina Yu.S. (2015) Postindustrial'noe obshchestvo: sotsial'no-filosofskii analiz razvitiya [Post-industrial society: social and philosophical analysis of development]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2-2, pp. 597.
6. Luk'yanov G.I. (2011) Kontseptual'noe obosnovanie riska v kontekste sotsial'noi real'nosti [Conceptual justification of risk in the context of social reality]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 11, pp. 59-65.
7. Pillai M.T. (2012) The Mullaperiyar Dam: Risking Media, Mediating Risk. *Journal of Creative Communications*, 7 (1-2), pp. 31-52.
8. Robertson R. (1995) Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone M., Lash S., Robertson R. (eds.). *Global Modernities*. London: Sage Publications, pp. 25-44.
9. Scholte J.A. (2005) *Globalization: A critical introduction*. Basingstoke / New York: Palgrave Macmillan.
10. Solov'eva A.N. (2009) Deterritorizatsiya sotsial'nykh praktik v kontekste etnokul'turnykh landshaftov [The deterritorization of social practices in the context of ethnocultural landscapes]. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye i sotsial'nye nauki"* [Bulletin of the Pomor University. Series "Humanities and social sciences"], 5, pp. 126-130.
11. Urry J. (2003) *Global complexity*. Cambridge: Polity Press.
12. Yanitskii O.N. (2003) *Sotsiologiya riska* [Sociology of risk]. Moscow: LVS Publ.